АРХЕОЛОГИЯ И АРХЕОГРАФИЯ: КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ

ARCHAEOLOGY AND ARCHEOGRAPHY: CULTURAL CODES

УДК 902/904
DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-135-144

Владимир Иванович Кулаков,
Институт археологии РАН
(г. Москва, Россия),
e-mail: drkulakov@mail.ru

Видевут, Брутен и прусская археология начала эпохи Меровингов

Начиная с I в. н. э. различные группы германцев появляются на Янтарном берегу в надежде принять участие в янтарной торговле. Данный факт восстанавливается по многочисленным археологическим реалиям германского происхождения, фиксируемым в погребальном обряде и инвентаре погребений на могильниках Самбии. В V в. н. э. на юго-западную границу ареала эстиев прибывают видиварии. Наконец, в нач. VI в. в погребальных древностях пруссов встречены престижные находки, свидетельствующие о появлении на Самбии вождей с западного берега Балтии. Данный аспект перекликается с информацией Симона Грунау о прибытии в Пруссию легендарных вождей Видевута и Брутена. Не исключено, что основанием для этого сообщения стали реальные исторические факты. Важнейшим памятником прусского фольклора является свод данных о легендарном прусском князе Видевуте и его брате Брутене, известном по многотомной «Прусской хронике», составленной монахом Симоном Грунау. На протяжении более века в европейской исторической науке считалось, что текст начального тома «Хроники» Симона Грунау, повествующий о жизни и деятельности первых князей пруссов, полностью автором выдуман и не имеет исторической подосновы. Анализ данных прусской археологии позволяет сделать вывод о том, что реальную деятельность военных вождей, один из которых в прусских легендах назван Видевутом, можно отнести к сер. V в. Очевидно, в сознании прусских сказителей, формировавших недошедший до нас источник «Прусской хроники», образы Видьи/Видевута и Хамы/Брутена древнеанглийских и прусских сказаний, между которыми лежит не менее полстолетия, слились воедино и в таком виде попали в конечном итоге на страницы рукописи Симона Грунау.

Ключевые слова: Видевут, Брутен, Симон Грунау, Кимбрия, видиварии, микрорегион Храйнс-Хальба

Vladimir I. Kulakov,
Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia),
e-mail: drkulakov@mail.ru

Videvut, Bruten and Prussian Archeology of the Beginning of the Merovingian Era

Starting from the 1st century AD various groups of Germans appeared on the Amber Coast in the hope of participating in the amber trade. This fact is restored according to the numerous archaeological realities of German origin, recorded in the funeral rite and the inventory of burials at the burial grounds of Sambia. In the Vth century AD, Vidivarias arrived at the southwestern border of the Estonian range. Finally, in the beginning of the VIth century, prestigious artifacts were found in the funeral antiquities of the Prussians, testifying to the appearance of leaders from the western coast of the Baltic on Sambia. This aspect echoes the information of Simon Grunau about the arrival of the legendary leaders Videvut and Bruten in Prussia. It is possible that the basis for this message was a real historical fact. The most important monument of Prussian folklore is a set of data on the legendary Prussian prince Videvut and his brother Bruten, known to us from the multivolume “Prussian Chronicle” of the monk Simon Grunau. For more than a century, European historical science believed that the text of the initial volume of the Chronicle by Simon Grunau, which tells about the life and work of the first Prussian princes, was completely created by the author and had no historical basis. Analysis of Prussian ar-

© Кулаков В. И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

cheology data allows us to conclude that the real activities of military leaders, one of whom was called Videvut in Prussian legends, can be attributed to the middle of the Vth century. It is obvious that in the minds of the Prussian storytellers, who formed the source of the "Prussian Chronicle" that had not reached us, the images of Vidya/Videvut and Hama/Bruten from the Old English and Prussian legends merged into one and, in the end, appeared on the pages of the manuscript by Simon Grunau.

Keywords: Videvut, Bruten, Simon Grunau, vidivarii, microregion Hrains-Halba

Введение. На территории бывшей имперской провинции Восточной Пруссии (это административное название региона юго-восточной Балтии актуально с 1772 г.; с 1945 г. северная часть этой территории находится в составе СССР) западнобалтское племя пруссов с V в. н. э. занимало янтароносный полуостров Самбию (от прус. «земля», в настоящее время – Калининградский полуостров), береговую линию Frisches Haff/Вислинского/Калининградского залива и бассейн р. Pregel/Преголя. Этникон *die Balten* для части жителей Балтии, объединённых едиными историческими и языковыми аспектами, изобрёл профессор Кёнигсбергского Альбертс-Университета Георг Генрих Фердинанд Нессельман (1811–1881), ориентируясь на лит. *baltas* – «белый». Балтские племена, обитавшие на западной окраине балтского мира, именуются западными балтами. Пруссы являются самым западным среди этих племён. С IX в. жителей юго-восточной Балтии европейские учёные начали именовать «пруссами» [26, с. 96, 97].

Сами пруссы себя так никогда не называли, в их обиходе было принято именование членов территориально-административных объединений согласно землям, ими обжитым (самбы – из Самбии, натанги – из Натангии и т. д.). По названию племени пруссов и вся их территория в созданных на средневековой латыни письменных источниках стала именоваться «Боруссия», «Брутения», позднее – «Пруссия». В начале XVI в. монах-летописец Симон Грунау объяснил происхождение названия земли пруссов как производное от имени «Брутен» (прус. *brote* – «брат»), бывшего по легенде братом военного вождя легендарного Видевута и ставшего верховным жрецом пруссов.

Методология и методы исследования. Важнейшим памятником прусского фольклора является свод данных о легендарном прусском князе Видевуте и его брате Брутене, известном по многотомной «Прусской хронике» ("Preussische Chronik") монаха Симона Грунау, изданном в 1529 г. Более века благодаря трудам М. Тёппена, А. Ф. Мержинского и прочих авторов считалось, что текст начального тома «Хроники» монаха Симона Грунау, повествующий о жизни и деятельности первых князей пруссов, полностью автором выдуман [11, с. 40, 41]. Современный уровень наших знаний о прусских древностях начала эпохи Меровингов (кон. V – VI вв.) позволяет проверить достоверность важнейшего сообщения «Хроники» о переселении легендарных князей-братьев Брутена и Видевута из Кимбрии (очевидно, – п-ов Ютланд) [32, с. 58] в Пруссию. В тексте Симона Грунау это «ключевое для легендированной истории пруссов событие было датировано 521 г. н. э. » [Там же, с. 59–62].

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде всего, следует рассмотреть вопрос о присутствии германского этнокультурного элемента в Янтарном крае до прихода упомянутых в «Хронике» Брутена и Видевута. Данная проблема была одной из основных в процессе изучения древностей юго-восточной Балтии на протяжении последних двух столетий [23].

В самом начале нашей эры погребальный обряд эстиев обретает многочисленные черты северогерманского происхождения [20, с. 19–23]. Указанные аспекты местных древностей прямо свидетельствуют о привлечении на Самбию групп обитавшего на противоположном от Самбии берегу Балтики германского населения, заинтересованного в участии в янтарной торговле. Распространение деталей конских оголовий типа Vimose сначала на Самбии, а затем – в островных святилищах запада Балтики позволяет предполагать культовые контакты между эстиями и жителями Ютланда уже на фазе B_1 [10].

Скопление фибул типа AII, 42 в западной части полуострова Самбия свидетельствует о появлении здесь на фазе B_{2a} групп женщин из вельбарского ареала. Это прямое свидетельство матримониальных контактов эстиев и восточных германцев [20, с. 30, 31]. На фазе C_1 на Самбии отмечается новый приток германского населения, пришедшего в том числе с западных берегов Балтики [10, с. 242]. Результатом этой миграции стало распространение на Янтарном берегу урновых кремаций с оружием.

Начало эпохи Великого переселения народов было ознаменовано для юго-вос-

точной Балтии появлением групп vidivarii, упомянутых Йорданом [4, с. 67, 81]. Эти, очевидно, количественно незначительные группы германоязычных воинов соседствовали с пруссами и, несомненно, могли влиять на их этническую неоднородность [30, с. 74]. В. П. Буданова, известный исследователь эпохи Великого переселения народов, считает видивариев «гото-гепидским племенем», а соседствовавших с ними балтов – элементом «стабилизации жизненного цикла отдельных регионов Барбарикума» [2, с. 12, 182].

В середине – второй половине V в. н. э. часть западных балтов формирует культуру, условно именуемую прусской. Эта культура обладает признаками, позволяющими говорить об интенсивном распаде родо-племенных обычаев и накоплении нуждающегося в охране имущества в руках наиболее удачливых вождей в отдельных общинах/общностях. Ведущую роль в прусском обществе обретает самая ранняя в Балтии дружина. Массовые конские захоронения наряду с помещавшимися в могилы предметами вооружения и украшениями, выполненными в традициях различных этнокультурных массивов, являются свидетельством развития дружинной организации пруссов. Дружинные древности включают ряд серий артефактов, ранее не свойственных балтам. Среди них: арбалетовидные фибулы со звёздчатой ножкой (V в. н. э.); «звериноголовые» трёхлучевые фибулы (кон. V–VI вв.); арбалетовидные фибулы типов Roulleé, Schönwarling, Duratón; однолезвийные ножи-кинжалы с длинным шипом на конце клинка, восходящие к древнегерманским скрамасаксам (рис. 1: 2–4). Такая специфика раннего прусского инвентаря 20 лет тому назад привела варшавского археолога А. Битнер-Врублевску к выводу о плотных контактах жителей Самбии и Западной Скандинавии [29, с. 127], хотя без конкретизации характера этих контактов (торговые, матримониальные, социальные).

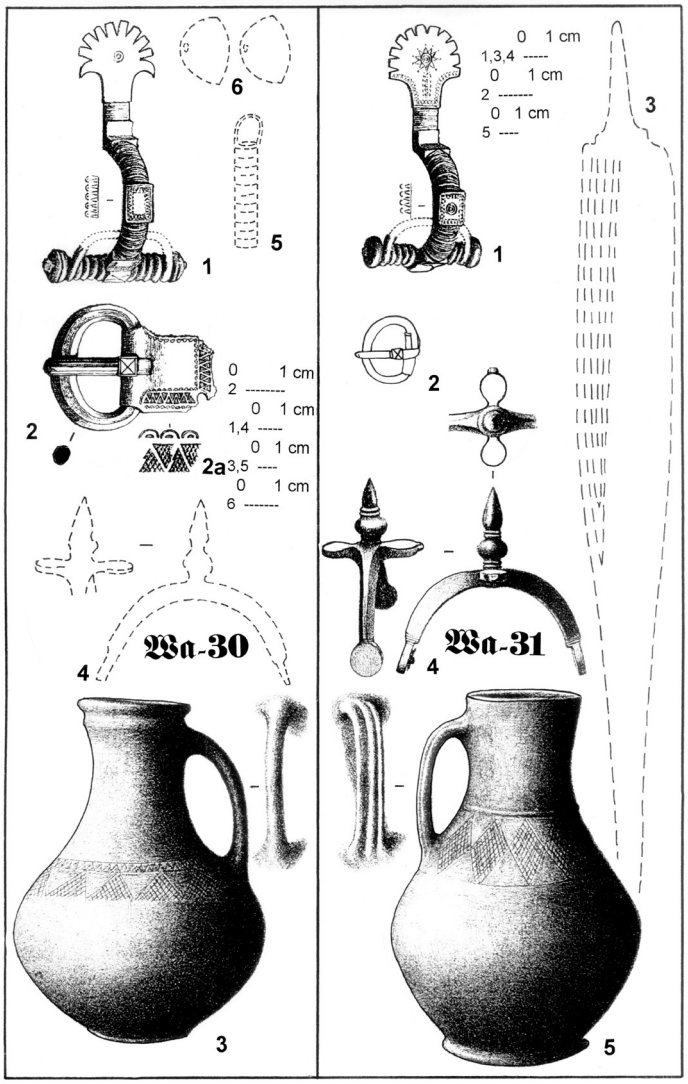

Рис. 1. Фибулы со звёздчатой ножкой в погр. Wa-30 и Wa-31 [9, рис. 8]

Fig. 1. Fibulas with a stellate foot in burial Wa-30 and Wa-31 [9, fig. 8]

Культурно-этническим изменениям подвергается не только Самбия, но и соседствующая с ней с юга западная часть Мазурского Поозерья. В первой половине VI в. здесь возникает так называемая мазурская культурная группа, сформированная в одном из янтароносных регионов Балтии германоязычными пришельцами из Среднего Подунавья [18, с. 15].

Середина V в. н. э. – время великих потрясений в Европе. Былое благосостояние эстиев, основанное на деятельности Янтарного торгового пути, связывавшего Самбию по Висле и Дунаю с севером Италии, резко пошатнулось с началом гуннских войн и крушением Западной Римской империи. Предположительно часть воинов-эстиев вместе с группами германцев приняли участие в гуннских походах. Их связи с пришельцами с Востока были настолько тесными, что римский дипломат Приск в V в. писал о том, что власть повелителя гуннов Аттилы распространялась «даже до острова в Океане» [27, с. 681]. Важно отметить, что многие авторы считали Самбию именно островом, омывавшимся водами моря, заливов и рек.

Историк Йордан так описывает ситуацию на границе пруссов и германцев к нач. VI в.: «...у побережья Океана, где тремя устьями поглощаются воды реки Вистулы (=Висла), живут видивари, соединившиеся из различных племён; за ними берегом Океана владеют также эсты (=пруссы), во всех отношениях мирный род людей... Теперь этот остров (Гепейдос, ныне – Эльблонгская возвышенность) населяет народ видивари,...(они) собраны из различных племён словно в единое убежище...» [1, с. 109, 111].

Одной из функций развернувшейся в сер. V в. н. э. деятельности вернувшихся на земли юго-восточной Балтии балтских и германских по происхождению ветеранов гуннских войн (vidivarii), возможно, стало обеспечение насущных нужд военных отрядов, возвращавшихся в Скандинавию.

Как показывают данные археологии, деятельность видивариев, связанных своим происхождением преимущественно с о. Зеланд [10, с. 251], фактически положила начало формированию прусской культуры. Активность видивариев, базировавшаяся, скорее всего, на межплеменном обмене/торговле (прежде всего – янтарём), на границе германского и балтского миров совпадает с двумя волнами поступления имперского монетного золота в Балтию в эпохи Императоров Феодосия II и Анастасия I [Там же, с. 250].

Таким образом, начатые в I в. н. э. контакты древних германцев и западных балтов продолжились в бурную эпоху Великого переселения народов. Наверное, не без участия представителей общества видивариев пруссы попытались возродить рухнувший в ходе гуннских войн Великий янтарный путь по р. Висла. Это засвидетельствовано существовавшей до 526 г. перепиской пруссов с готским королевством в Италии, возникшей на развалинах части Западной Римской империи. Готский король Теодорих Великий получил в своей столице Равенне некий янтарный дар от жителей Самбии и передал с их посланцем ответные дары и благодарственное письмо [8, с. 42].

К середине V в. н. э. на юго-западной границе прусского племенного ареала, на землях будущей Натангии, возникает микрорегион, уникальность которого подчёркивается как данными археологии, так и топонимическим материалом. В «Хронике» Симона Грунау этот исторический ландшафт именуется Chrono-Haillibo (от святилища и грунтового могильника Młoteczno, woj. mazursko-warmińskie до городища и грунтового могильника Warnikam/Первомайское, Багратионовский р-н). Следует отметить, что в пределах Хайллибо зафиксировано самое крупное в Балтии скопление гидронимов древнегерманского происхождения. Они концентрируются в северо-восточной части этого микрорегиона и представлены названиями водных потоков Banava и Stradik.

Отметим, что одно из многочисленных названий земли пруссов – Ulmerigia, известное по источникам XVI в. [32, с. 58], имеет готское происхождение и складывается из *holmr* – «остров» и *reiki* – «царство» [31, с. 159]. Если ойконим *Ulmerigia* не является прямым заимствованием из «Гетики» Йордана: «...вскоре они (=готы) продвинулись... на места *ульмеругов*, которые сидели тогда по берегам океана...» [4, с. 65], то оно могло возникнуть в среде видивариев для обозначения их плацдарма в земле эстиев – Хайллибо и острова Бальга. Наличие трёх кладов золотых предметов [36, с. 45–47], обнаруженных в центре микрорегиона Chrono-Haillibo, позволяет предполагать его сакрализацию пришельцами-видивариями.

Будучи втянутыми в сферу активности видивариев, эстии во второй половине V в.

начинают осваивать сначала левобережье р. Frischihg/Прохладная (в эпоху римского влияния – естественная граница между ареалами эстиев и восточных германцев), а затем и всю территорию Хайллибо. В середине V в. археологическими признаками воинских комплексов видивариев являются фибулы со звёздчатой ножкой и ножи-кинжалы (рис. 1, 2), сменившие ранее распространённые на Самбии ножи типа Krummesser, сопровождавшиеся перевязями типа balteus Vidgiriai.

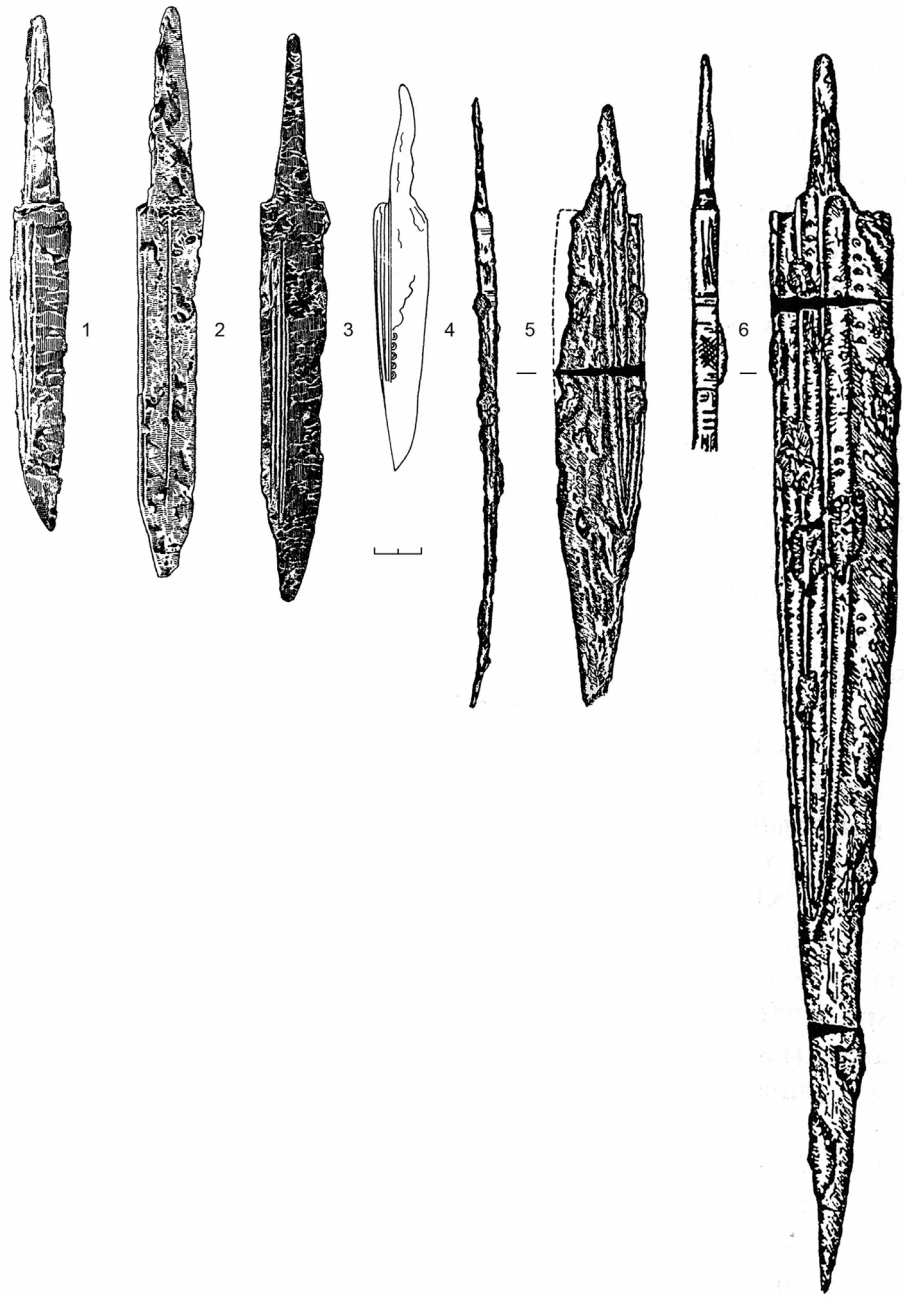

Рис. 2. Скрамасаксы (1–3) северной Италии (Ломбардия) и ножи-кинжалы (4–6) юго-восточной Балтии: *1* – погр. 122 могильника Nocera Umbra; *2* – погр. 170 могильника Castel Trosino; *3* – погр. 176 могильника Castel Trosino; *4* – погр. 124 могильника Dollkeim/Коврово; *5* – погр. 8 могильника Kleinheyde; *6* – погр. 7 могильника Kleinheyde [35]

Fig. 2. Skramasaxes (1–3) of northern Italy (Lombardy) and knives-daggers (4–6) of the southeastern Baltic: *1* – burial 122 of the burial ground Nocera Umbra; *2* – burial 170 of the burial ground Castel Trosino; *3* – burial 176 of the burial ground Castel Trosino; *4* – burial 124 of the burial ground Dollkeim/Kovrovo; *5* – burial of the 8 burial ground Kleinheyde; *6* – burial 7 of the the burial ground Kleinheyde [35]

К началу VI в. с традициями женских комплексов первого поколения потомков видивариев связываются пластинчатые звериноголовые фибулы (рис. 3). Собственно прусские погребальные комплексы отличают арбалетовидные фибулы и биконические сосуды.

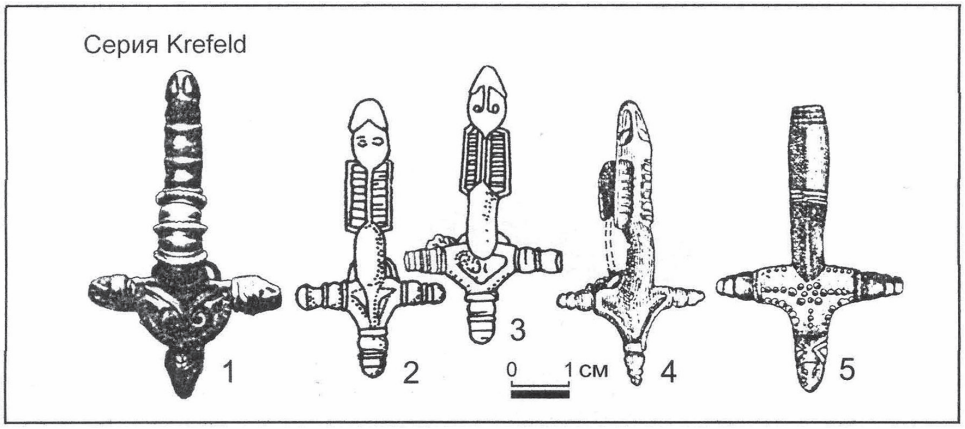

Рис. 3. Звериноголовые фибулы серии Krefeld: *1* – Balgstädt, округ Erfurt (Германия); *2* – погр. Н-15 могильника Hünenberg/Гора Великанов; *3* – погр. Н-125 того же могильника; *4, 5* – случайные находки на могильнике Huntenberg/Podgórze woj. mazursko-warmińskie. Польши [14, рис. 4]

Fig. 3. Animalhead fibulas of the Krefeld series: *1* – Balgstädt, Erfurt district (Germany); *2* – burial H-15 of the burial ground Hünenberg/Mountain of Giants; *3* – burial H-125 of the same burial ground; *4, 5* – accidental artifacts at Huntenberg/Podgórze woj. mazursko-warmińskie, Poland [14, fig. 4]

Этникон *vidivarii* можно интерпретировать при помощи имени легендарного князя пруссов Видевута, многократно упоминавшегося в 1-м томе «Хроники» Симона Грунау.

Этот этникон (скорее, название членов социальной по своей сущности группы воинов) переводится с готского как «люди Видьи» (т. е. – Видевута прусских легенд [10, с. 250, 251]). Само же имя князя при помощи материалов готского языка переводится как «Мудрый/Вещий», причём в древнеанглийском эпосе «Видсид» он упоминается под именем «Видья» [Там же, с. 113]. Таким образом, впервые следы героев «Хроники» обнаруживаются в дельте р. Висла и в её округе (Chrono-Haillibo) в V в. [21, с. 89]. Более того, поразительная по своей структуре парность погребальных комплексов (захоронение князей-братьев?) известна в материалах могильника Warnikam/Первомайское (рис. 1).

Гипотетически связанные своим происхождением с Ютландом воины-переселенцы, известные в устье р. Вислы как «видиварии», и два поколения наследников их традиций, жившие в первое столетие существования прусской культуры, удивительным образом напоминают «кимбров» и «брутенов» прусских легенд. Первые из них под руководством братьев-князей Видевута и Брутена покинули «Кимбрию»/Ютланд и переселились на Янтарный берег [19, с. 85–91].

20 лет тому назад было найдено важное свидетельство присутствия скандинавов на Самбии в VI в., что совпадает с легендарными данными Симона Грунау. Это захоронение скандинавского вождя, обнаруженное в конце июля 1997 г. калининградским краеведом К. Н. Скворцовым на северной окраине современного г. Гурьевска. Здесь, на могильнике Кляйнхайде, было вскрыто погребение знатного северянина, сопровождавшегося в мир иной его двумя соплеменниками, входившими в состав его личной дружины. Сложенная из камней ладья с камерой в центре, в которой были помещены в VI в. эти захоронения [30, с. 65], символизировала привычный для культа островов Южной Скандинавии (острова Борнхольм и Готланд) транспорт для перемещения в Мир Богов.

Наконец, в последние годы в результате работ Самбийской экспедиции ИА РАН в погр. X-22 могильника Skardelies Wald/Алейка-7 обнаружены находки, типологически напрямую связанные с западным берегом Балтии и предназначавшиеся или для пришельца из этого региона, или для местного аристократа, манифестировавшего себя как «понаехавшего» с Запада. Оголовье коня этого персонажа украшено роскошными золочёными, сопровождаемыми гранатовыми вставками накладками. Эти накладки в разной степени связаны с традициями скандинавского декоративно-

го искусства кон. VI – сер. VII в. Данные традиции заимствованы северянами у меровингских мастеров запада Европы [24, с. 172–176]. Сделанные в предыдущие годы находки инвентаря, принадлежавшего вождям полиэтничных дружин и демонстрировавших связь со скандинавскими изобразительными традициями (погр. Wa-1 и Wa-4 могильника Warnikam/Первомайское; погр. б/№ могильника Rothebude; погр. 1 могильника Medenau/Логвино; погр. 36 могильника Warten/Шоссейное), датируются кон. V – нач. VI – сер. VI в. [22, с. 40–42].

Рис. 4. Конское оголовье из погр. X-22 могильника Skardelies Wald/Алейка-7: слева – детали оголовья; справа – реконструкция оголовья (рис. М. А. Богаева) [28, рис. 12]

Fig. 4. Horse headband from burial X-22 of the Skardelies Wald/Aleika-7 burial ground: on the left – headband details; on the right – headband reconstruction (fig. by M. A. Bogayev) [28, fig. 12]

Таким образом, можно с определённой долей уверенности полагать, что если в I–V вв. на Янтарном берегу селились различные, очевидно – количественно незначительные группы рядовых носителей германских традиций, то в кон. V – нач. VI – сер. VI в. Самбию посещали вожди скандинавских дружин, очевидно, в сопровождении подвластных им дружинников. Правда, погребения этих воинов в массиве прусских могил сер. I в. н. э. не вычленяются. Более того, оказать заметное влияние на местное декоративное искусство предметам, составлявшим инвентарь упомянутых вождей, не удалось.

С достаточной долей уверенности можно полагать, что на протяжении всей первой пол. I в. н. э. германцы прибывали на Самбию с желанием принять участие в янтарной торговле [25, с. 92–94]. Той же перспективой руководствовались, очевидно, вожди дружин эпохи Меровингов, приплывшие на Янтарный берег и принёсшие с собой традицию роскошных золочёных изделий, ранее не известную балтам. Тем самым продолжается традиция престижных захоронений, принесённая на Самбию ещё кельтами и германцами в римское время [12, с. 63]. Как уже упоминалось ранее, именно в нач. VI в. развивались контакты пруссов с высшей аристократией готской Италии. Обитавшие на Ютланде германские вожди могли узнать про эти контакты и, решив в них поучаствовать, устремились в первой четверти VI в. на Самбию в надежде принять участие в янтарной торговле с югом Европы.

Но надеждам современников Хильдерика не суждено было реализоваться: в 567 г. авары захватили Дунайско-Тисское междуречье, основали Каганат, тем самым прервали торговый маршрут, проходивший

по Великому Янтарному пути римского времени. После указанной даты на Самбии можно отметить присутствие лишь одного вождя, прибывшего с запада континента и похороненного в погр. X-22 могильника Skardelies Wald/Алейка-7. Пребывание остальных вождей, судя по инвентарю их могил, не выходило за пределы VI в. Таким образом, их появление на Янтарном берегу в самых общих чертах совпадает с легендарной датой прибытия князей-братьев в Ульмеригию, указанной Симоном Грунау, а заодно и с перепиской эстиев и короля Теодориха.

Однако отнести деятельность Видевута и Брутена к нач. VI в. и считать фольклорным отзвуком народной памяти данные о пришельцах из ареала меровингских традиций нельзя. Как указывалось ранее, во времена Аттилы в устье р. Вислы «Вудья и Хама // хоть и в изгнаньи, // мужами и жёнами // державили, и // златом» [3, с. 21, 22].

Заключение. Таким образом, реальная деятельность Видьи/Видевута относится к сер. V в. Очевидно, в сознании прусских сказителей, формировавших недошедший до нас источник «Прусской хроники», образы Видьи/Видевута и Хамы/Брутена и «меровингских» князей, между которыми лежит не менее полстолетия, слились воедино и в таком виде попали в конечном итоге на страницы рукописи Симона Грунау.

Список литературы

1. Анфертьев А. Н. Йордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. М.: Наука, 1991. С. 98–160.

2. Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. 541 с.

3. Видсид. Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. 318 с.

4. Йордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.

5. Кулаков В. И. Земля пруссов и «прусские земли» // Балто-славянские исследования – 1985. М.: Наука, 1987. С. 95–101.

6. Кулаков В. И. Тюрки на Балтике // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста: Калмыцкий ИОН АН СССР, 1991. С. 137–148.

7. Кулаков В. И. Аустеравия // Родина. 1996. № 2. С. 25–29.

8. Кулаков В. И. Что мы знаем о древних пруссах // Восточная Пруссия с древнейших времён до конца Второй мировой войны. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1996. С. 11–73.

9. Кулаков В. И. Варникам. Древности прусских вождей // Гістарычна-археалагічны зборник. Мінск: Арты-Фэкс, 1996в. С. 143–171.

10. Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М.: Индрик, 2003. 364 с.

11. Кулаков В. И. Боги Видевута // Letonica. 2004. № 10. С. 36–64.

12. Кулаков В. И. «Княжеские» захоронения в Балтии фаз B_1-C_1 // Краткие сообщения Института археологии. 2005. № 218. С. 48–64.

13. Кулаков В. И. Население Балтийского региона в эпоху Меровингов // Эпоха Меровингов. Европа без границ. Мюнхен: Minerva, 2007. С. 135–144.

14. Кулаков В. И. Серии трёхлучевых фибул с маской зверя на ножке в исторической Пруссии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2011. № 5. С. 109–122.

15. Кулаков В. И. Арбалетовидные фибулы со звериным орнаментом // Slavia Antiqua. Poznań: Towarczystwo Przyjaczól nauk, 2012. T. LIII. C. 131–163.

16. Кулаков В. И. Сосуды с налепами в древностях эстиев на материале могильника Lauth/Б. Исаково // Slavia Antiqua. 2013. T. LIV. C. 117–141.

17. Кулаков В. И. Пруссия Восточная. М.: БРЭ, 2015. Т. 27. С. 661.

18. Кулаков В. И. Введение в раннесредневековую археологию пруссов // Проблемы межрегиональных связей. 2015. № 10. С. 15–18.

19. Кулаков В. И. Сообщение Симона Грунау о культовом центре Ромове-Рикойто // Предания, мифы и легенды Древней Пруссии. Ольштын, 2015. С. 79–106.

20. Кулаков В. И. Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. Калининград: Калининградская книга, 2016. 359 с.

21. Кулаков В. И. Археологический комментарий к легенде о Видевуте // Историко-археологические записки / отв. ред. М. Г. Моисеенко. Зимовники: Медиа-Полис, 2016. Кн. 3. С. 86–98.

22. Кулаков В. И. Звериный стиль в земле пруссов (кон. IV – X вв.) // Исторический формат. 2016. № 2. С. 21–58.

23. Кулаков В. И. Изменение на протяжении XX в. взгляда на роль древнегерманского компонента в культуре Самбии римского времени // Исторический формат. 2018. № 1–2. С. 144–159.

24. Кулаков В. И. Датировка уникального вещевого комплекса из могильника Skardelies Wald/Алейка-7 // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 2018. No. 1. Pp. 169–178.

25. Кулаков В. И. Начало готского пути в Восточную Европу // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2018. № 18. С. 89–99.

26. Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М.: Наука, 1993. 238 с.
27. Приск Панийский. Готская история // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 675–698.
28. Скворцов К. Н., Макаров Н. А., Хохлов А. Н., Энговатова А. В. Грунтовой могильник Алейка-7 (Калининградская область, Зеленоградский район) // Города, селища, могильники. Раскопки-2017: материалы спасательных археологических исследований. М.: Ин-т археологии РАН, 2018. Вып. 25. С. 346–353.
29. Bitner-Wróblewska A. From Samland to Rogaland. East-West connections in the Baltic basin during the Early Migration Period. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne, 2001. 257 p.
30. Bitner-Wróblewska A. Wróblewski W. Aestii Tacyta. Kim naprawdę byli // Barbaricum. 2015. Vol. 11. Pp. 65–78.
31. Braune W. Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte. I. gotische Grammatik. Halle: Max Niemeyer, 1905. 167 p.
32. Grunau S. Preussische Chronik. Leipzig: Duncker & Humblot, 1876–1896. Bd. 1.
33. Kulakov V. La terre prusse entre Scandinavie et Orient // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient, Réalités Byzantines. Paris, 2000. Vol. 7. Pp. 283–298.
34. Kulakov V. Légionnaires romains et guerriers mérovingies sur la côte d'Ambre // Voies d'eau, commerce et artisanat en Gaule mérovingienne. Namur: Musée archélogique de Namur, 2005. Pp. 133–144.
35. Kulakov V. Die Enstehung der Dolchmessern // Archaeologia Lituana. 2013. Vol. 14. Pp. 36–50.
36. Kulakov V. Zespól dwóch złotych naszyjników/pierścieni z Młoteczna/Hammersdorf i grzywny typu R300 w krajach nadbałtyckich // Pruthenia. 2014. T. XIV. Pp. 45–63.

Статья поступила в редакцию 04.12.2019; принята к публикации 25.01.2020

Сведения об авторе

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, Институт археологии РАН; 117036, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; e-mail: drkulakov@mail.ru; https://orcid.org/0000-0001-7482-5070.

Библиографическое описание статьи

Кулаков В. И. Видевут, Брутен и прусская археология начала эпохи Меровингов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 135–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-135-144.

References

1. Anfertiev, A. N. Jordan. The code of the most ancient written news about the Slavs. M: Nauka, 1991. (In Rus.)
2. Budanov, V. P. The Barbarian World of the Epoch of the Great Migration of Nations. M: Nauka, 2000. (In Rus.)
3. Vidsid. Old English Poetry. M: Nauka, 1982. (In Rus.)
4. Jordan. On the origin and deeds of the Geths. St. Petersburg: Aletheia, 1997. (In Rus.)
5. Kulakov, V. I. Land of the Prussians and the "Prussian lands". Balto-Slavic studies 1985. M: Nauka, 1987: 95–101. (In Rus.).
6. Kulakov, V. I. Turks in the Baltic. Materials on the history of Kalmykia. Kalmyk ION of the USSR Academy of Sciences, 1991: 137–148. (In Rus.)
7. Kulakov, V. I. Austeraviya. Motherland, no. 2, pp. 25–29, 1996. (In Rus.)
8. Kulakov, V. I. What do we know about the ancient Prussians. East Prussia from ancient times to the end of the Second World War. Kaliningrad: Kaliningrad book publishing house, 1996: 11–73. (In Rus.)
9. Kulakov, V. I. Varnikam. The antiquities of the Prussian leaders. Gistaryna-archealagichny zbornik, pp. 143–171, no. 12, 1996. (In Rus.)
10. Kulakov, V. I. 2003. The history of Prussia until 1283. M: Indrik. (In Rus.)
11. Kulakov, V. I. The gods of Videvut. Letonica, no. 10, pp. 36–64, 2004. (In Rus.)
12. Kulakov, V. I. "Princely" burials in the Baltics of the B1-C1 phases. Brief reports of the Institute of archaeology, vol. 218, pp. 48–64, 2005. (In Rus.)
13. Kulakov, V. I. Population of the Baltic region in the era of the Merovingians. Era of the Merovingians. Europe Without Borders, Munich: Minerva Publishing, 2007: 135–144. (In Rus.)
14. Kulakov, V. I. A series of three-beam fibula with a beast mask on a leg in historical Prussia. Stratum plus, no. 5, pp. 109–122, 2011. (In Rus.)
15. Kulakov, V. I., Crossbow fibula with animal ornament Slavia Antiqua. T. LIII, pp. 131–163, 2012. (In Rus.)
16. Kulakov, V. I. Vessels with calving in the antiquities of the Aestians on the material of the Lauth burial ground. Slavia Antiqua, v. LIV, pp. 117–141. 2013. (In Rus.)
17. Kulakov, V. I. East Prussia. Big Russian Encyclopedia. Vol. 27. M: BREB, 2015: 661. (In Rus.)
18. Kulakov, V. I. Introduction to the early medieval archeology of the Prussians. Problems of interregional relations, vol. 10, pp. 15–18, 2015. (In Rus.)

19. Kulakov, V. I. The message of Simon Grünau about the cult center Romov-Rikuiko. Traditions, myths and legends of Ancient Prussia. Olsztyn, 2015: 79–106. (In Rus.)

20. Kulakov, V. I. Treasures of the Amber region. Indicators of foreign cultural influences on antiquities of Sambia and Natangia in the I-IV centuries. Kaliningrad: Kaliningrad book, 2016. (In Rus.)

21. Kulakov, V. I. Archaeological commentary on the legend of Videvute. Historical and archaeological notes. Vol. III. Zimovniki: Zimovnikovskiy Museum of Local Lore, 2016: 86–98. (In Rus.)

22. Kulakov, V. I. Animal style in the land of the Prussians (late IV – X centuries). Historical format, no. 2, pp. 21–58, 2016. (In Rus.)

23. Kulakov, V. I. Change over the twentieth century. A look at the role of the ancient German component in the culture of Sambia of the Roman period. Historical format, no. 1–2, pp. 144–159, 2018. (In Rus.)

24. Kulakov, V. I. Dating of the unique clothing complex from the Skardelies Wald / Aleika-7 burial site. Komunikaty Mazursko-Warmińskie, no. 1, pp. 169–178, 2018. (In Rus.)

25. Kulakov, V. I. The Beginning of the Gothic Path to Eastern Europe. Zapiski IIMK RAN, no. 18, pp. 89–99, 2018. (In Rus.)

26. Nazarenko, A. V. German Latin-speaking sources of the 9th-11th centuries. M: Nauka, 1993. (In Rus.)

27. Prisk Paniysky. Gothic history. Herald of ancient history, no. 4, pp. 675–698, 1948. (In Rus.)

28. Skvortsov, K. N., Makarov, N. A., Khokhlov, A. N., Engovatova, A. V. Soil burial ground Aleika-7 (Kaliningrad region, Zelenogradsky district). Cities, villages, burial grounds. Excavations 2017. Rescue archaeological research materials, vol. 25, pp. 346–353, 2018. (In Rus.)

29. Bitner-Wróblewska A. From Samland to Rogaland. East-West connections in the Baltic basin during the Early Migration Period, Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne, 2001. (In Pol.)

30. Bitner-Wróblewska, A., Wróblewski, W. Aestii Tacyta. Kim naprawdę byli. Barbaricum, vol. 11, pp. 65–78, 2015. (In Pol.)

31. Braune, W.. Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte. I. gotische Grammatik, Halle: Max Niemeyer, 1905. (In Pol.)

32. Grunau, S. Preussische Chronik. Bd. I, Leipzig, 1876. (In Germ.)

33. Kulakov, V. La terre prusse entre Scandinavie et Orient. Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient, Réalités Byzantines, t. 7, pp. 283–298, 2000. (In French)

34. Kulakov, V. Légionnaires romains et guerriers mérovingies sur la côte d'Ambre. Voies d'eau, commerce et artisanat en Gaule mérovingienne, Namur: Musée archélogique de Namur, 2005: 133–144. (In French)

35. Kulakov, V. Die Enstehung der Dolchmessern. Archaeologia Lituana, vol. 14, S. 36–50, 2013. (In Germ.)

36. Kulakov, V. Zespól dwóch złotych naszyjników/pierścieni z Młoteczna/Hammersdorf i grzywny typu R300 w krajach nadbałtyckich // Pruthenia, t. XIV, Olsztyn: Wydawca Towarzystwa Naukowego Pruthenia, 2014: 45–63. (In Pol.)

Received: December 4, 2019; accepted for publication January 25, 2020

Information about author

Kulakov Vladimir I., Doctor of History, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; 19 Dmitriya Ulyanova st., Moscow, 117036, Russia; e-mail: drkulakov@mail.ru; https://orcid.org/0000-0001-7482-5070.

Reference to the article

Kulakov V. I. Videvut, Bruten and Prussian Archeology of the Beginning of the Merovingian Era // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 135–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-135-144.